

Держи карман зашитым

Если сравнивать индексы взяточничества, которые ежегодно для всех мировых держав высчитывает агентство Transparency International, то по масштабам коррупции нашу страну превосходят 35 стран мира, в том числе Камбоджа, Парагвай и Зимбабве. Однако нельзя не признать, что борьба с ней ведется, причем весьма результативная. О самых громких делах Верхневолжья и о том, насколько неумеренны аппетиты коррупционеров, мы беседуем с руководителем следственного управления Следственного комитета РФ по Тверской области полковником юстиции Александром МАРЬИНЫМ



— Александр Борисович, из года в год в статистике правоохранительных органов в качестве главных взяточников фигурируют врачи и педагоги. Теперь, правда, если вспомнить недавнее высказывание главы администрации президента РФ Сергея Иванова, к ним добавились еще и сотрудники ЖКХ — в народе уже родилась шутка, что имелься в виду сантехники и электромонтеры. А если судить по зарегистрированным сообщениям о преступлениях коррупционной направленности — кто чаще всего становится объектом вашего внимания?

— Для начала нужно отметить, что до 2012 года дела коррупционной направленности расследовали как СУ СКР, так и сотрудники МВД. И нашими «клиентами» до недавних пор являлись только должностные лица муниципальных образований, госслужащие департаментов, сотрудники правоохранительных органов и т.п. Тогда как упомянутые вами врачи и педагоги как раз находились исключительно в поле зрения полиции. Поэтому неудивительно, что, по статистике, дел коррупционной направленности в нашем ведомстве за прошлый год возбуждено гораздо меньше, чем в системе МВД. Еще один момент — законом нам предписано только расследование, а не выявление подобных преступлений: то есть мы рассматриваем материалы полиции, налоговой, ФСБ и других органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и принимаем решение — есть состав преступления или же он отсутствует. А поймать «крупную рыбу» на уровне высших должностных лиц — это очень кропотливая работа,

включающая анализ документов, ведь взятка бывает не только в денежном эквиваленте, но и в имущественном — дорогие подарки, которые расцениваются как взятки.

— Можно перефразировать известную поговорку: не пойман — не взяточник. И даже не вымогатель. Понятно, что состав преступления коррупционной направленности трудно доказать. В 2011 году было возбуждено 33 уголовных дела о такого рода преступлениях, а в 120 случаях было принято решение отказать в возбуждении дел. Что стало причиной таких решений — недостаточность доказательной базы или здесь играют роль и другие факторы?

— Конечно же, здесь многое зависит от целого ряда обстоятельств. Ведь

В 2011 году в Тверской области возбуждено 33 уголовных дела о преступлениях коррупционной направленности. 9 из них касаются получения взятки, 4 — мошенничества, 13 — злоупотребления должностными полномочиями.

коррупция — это не только взятки: это и мошенничество, и служебный подлог, и превышение должностных полномочий, и халатность. Например, бывает так, что к нам обращаются граждане, заявляя, что тот или иной чиновник не исполняет своих обязанностей и вымогает взятку. Проводится проверка — оказывается, что заявителю все услуги предоставлены, палки в колеса ему никто не вставляет, но у него почему-то сложилось такое впечатле-

ние, что госслужащий работал недобросовестно. Иногда бывает и так, что материалы оперативно-разыскной деятельности оформляются с нарушениями, но, к счастью, это единичные случаи. Кроме того, зачастую люди жалуются не на коррупцию, а на какие-то житейские проблемы: допустим, в поселке прокладывали водопровод, а один из домов не подключили. Население подозревает в халатности местную власть, а после проверки выясняется, что виновато во всем ТСЖ, которое ничего не делает. Словом, цифры сами по себе объективной картины не дают. Все 33 дела достаточно значимы и суммы существенны. Коррупционеры выведены на чистую воду, все они понесут наказание, а деньги, которые были получены взяточниками, возвращены в бюджет. Кстати, напомню, что те-

перь взятка карается кратким штрафом, то есть человек будет расплачиваться не столько свободой, сколько рублем, чтобы в следующий раз nepовaдно было.

— В начале 2011 года Главное следственное управление СКР подсчитало, что средняя взятка в Москве составляет боо тыс. рублей. Этот показатель в 20 раз больше, чем в среднем по России. А какие максимальные суммы вы-

Александр Марьин, руководитель СУ СКР по Тверской области, полковник юстиции:

— **Вопрос нужно ставить ребром: имеет ли право должностное лицо вообще что-нибудь брать, кроме честно заработанной зарплаты? Если чиновник, или врач, или педагог делает себе такую «скидку», то для меня это уже потенциальный коррупционер.**

— С юридической точки зрения, например, за открытие липового больничного фигурируют суммы от 250 рублей. И мы вмеем получение взятки, потому что человек не имел права выдавать больничный. Но я бы не стал вообще устанавливать какие-либо пороги. С моей точки зрения, вопрос нужно ставить ребром: имеет ли право должностное лицо вообще что-нибудь брать, кроме честно заработанной зарплаты? Если чиновник, или врач, или педагог делает себе такую «скидку», то для меня это уже потенциальный коррупционер. Потому что сегодня он возьмет коробку конфет, а через полгода — 50 тыс. рублей. Этот процесс затягивает, особенно если человек видит, вопервых, свою безнаказан-

за то, чтобы отмазать их родственника, например, от уголовного преследования. А потерпевшие с готовностью эти средства перечисляют, то есть, по сути, тоже совершают преступление. Хотелось бы напомнить, что по уголовному законодательству человек, который дает взятку, несет такую же ответственность, как и тот, который ее берет.

— В конце прошлого года в суд было направлено дело в отношении лесничего, который получил от «черного лесоруба» взятку в виде карбюратора. А какие еще небанальные способы «откупиться» встречались в вашей практике?

— Пожалуй, случай с карбюратором действительно из ряда вон выходя-

ВИЗИТКА «А»

МАРЬИН Александр Борисович, руководитель СУ СКР по Тверской области, полковник юстиции

Родился в 1952 году в городе Кирове. После прохождения срочной службы в Вооруженных силах, окончил Всесоюзный заочный юридический институт. В 1978 году был принят на работу в органы прокуратуры Кировской области, где прошел путь от следователя прокуратуры Октябрьского района города Кирова до начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Кировской области. С 2001-го по сентябрь 2007 года возглавлял отдел криминалистики прокуратуры Кировской области. С 7 сентября 2007 года приказом председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ был назначен на должность первого заместителя руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Кировской области. Указом президента Российской Федерации от 10 мая 2011 года А.Б. Марьин назначен на должность руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тверской области.

могали в Тверской области?

— Достаточно крупная сумма фигурировала в деле по обвинению замглавы Калезинского района Ольги Завьяловой, которая была взята с полициным при получении порядка 2,5 млн рублей за беспрепятственное проведение аукциона по продаже земельных участков вдоль реки Волги. Но, конечно, все рекорды побил дело в отношении главы Завидовского сельского поселения Игоря Калачникова (сейчас оно расследуется нашими коллегами на уровне федерального округа). У нас в управлении потом несколько дней под круглосуточной охраной стояли две коробки изъятых денег: для Тверской области сумма была действительно беспрецедентная, — порядка 45 млн рублей.

Если говорить не о рекордах, то размеры взяток абсолютно разные. Тем не менее есть очевидная тенденция: чем выше пост у чиновника, тем больше у него аппетиты.

— А существует ли минимальный порог суммы взятки, «получив лапу» меньше которого человек может не опасться уголовного преследования?

ность, а во-вторых, молчаливое «согласие» общества.

— То есть, по вашим наблюдениям, по-прежнему «народ безмолвствует» и продолжает приплачивать за те или иные «услуги»?

— К сожалению, это именно так. Взять, к примеру, те же детские сады: постоянно слышны жалобы от родителей, что без денег ребенка устроить в дошкольное учреждение невозможно. Они обсуждают это между собой, истории муссируются в СМИ, однако ни разу никто из родителей не пришел и не написал заявление. Не можем же мы возбуждать дело на основании слухов и домыслов. Еще пример: у нас на сайте есть раздел «Сообщить о коррупции», так вот за прошедший год туда не поступило ни одного сообщения. Получается, что сами граждане носят в себе обиду, всем потом жалуются, что пришлось заплатить, но ничего не делают, чтобы «ударить» коррупционеру по рукам. Более того, дача взятки воспринимается как норма. Яркий пример тому те же «мобильные» мошенничества, когда аферисты звонят пенсионерам, представляются сотрудниками полиции и вымогают деньги, якобы

ший — обычно речь идет о деньгах либо дорогостоящих подарках. Но в целом, нужно отметить, что взяточники стали намного изобретательнее: сейчас крупные суммы уже не передают друг другу из рук в руки. К примеру, начальник медсанчасти исправительной колонии №7, дело в отношении которой было возбуждено в прошлом году, давала номер не принадлежащего ей банковского счета, и средства ей перечисляли через систему экспресс-переводов.

— Как вы уже упомянули, с 1 января текущего года Следственному комитету передано расследование всех без исключения дел коррупционной направленности. В вашем управлении уже появились первые уголовные дела?

— Да, на данный момент возбуждено два дела. Одно — на доцента, который, являясь преподавателем филиала тверского вуза в Ржеве, «освободил» студентку от сдачи экзамена за 1200 рублей. Другое — в отношении сотрудника администрации Вышневолоцкого района, который подозревался в получении от предпринимателя 50 тыс. рублей за согласование необходимых документов.

Елена ЛАЗУТКИНА